

УДК 94(470)«16/18»

Е.Н. Тарасенко,

кандидат технических наук, доцент,

Россия, Московская обл., г. Ступино

e-mail: entarassenko@yandex.ru

**ФЛОРА И ФАУНА СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ ВО ВРЕМЯ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1735-1739 ГГ.
(ПО ЗАПИСЯМ ВОЕННОГО ВРАЧА И.Я. ЛЕРХЕ)**

Важными источниками сведений о Северном Приазовье в 30-е годы XVIII в. являются записки непосредственных участников русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Во время крымских походов 1738 и 1739 гг. их участник, немецкий врач Иоганн Якоб Лерхе (1703-1780), регулярно вел дневник, куда заносил не только известные ему перипетии военных действий, но и сведения о природе, исторических памятниках и населении посещенных им мест. Выписки из многолетних дневников И.Я. Лерхе были снабжены предисловием, заключением, примечаниями, гравюрами и изданы в 1791 г. в Галле (Германия) известным географом Антоном Фридрихом Бюшингом под названием «История жизни и путешествий ... Иоганна Якоба Лерхе, описанная им самим ...» [1] (рис. 1). В этом объемном труде, самой полной до настоящего времени публикации записей Лерхе (488 страниц готическим шрифтом на немецком языке конца XVIII века), содержится немало ценных сведений о Северном Приазовье, собранных И.Я. Лерхе в 1738-1739 гг. Разделы, книги, посвященные русско-турецкой войне 1735-1739 гг., на русский язык ранее не переводились и оставались практически недоступными отечественным исследователям. Нами подготовлен перевод этих разделов, составлены необходимые комментарии к нему, в настоящее время готовится публикация всех этих материалов для ввода их в отечественный научный оборот.

Сведения И.Я. Лерхе о природе имеют для локальной истории и краеведения тем большую ценность, что он застал и описал многие местности в степи и лесостепи в том состоянии, в каком они пребывали до заселения и освоения в XVIII-XIX вв., после которого природная среда там коренным образом изменилась, а многие упоминаемые им виды животных и растений исчезли или стали чрезвычайно редкими.

И.Я. Лерхе получил прекрасное для своего времени естественно-научное образование в университете г. Галле (Германия) в 1724-1730 гг., где он изучал медицину [1, с. 9]. Его диссертация «*Oryctographia Halensis, sive fossilium et mineralium in agro Halensi description*» [2, с. 292; 3, с. 676], подготовленная в 1730 г. в университете Галле под руководством Ф. Гоффманна, по современным представлениям относится к палеонтологии. По мнению В.М. Рихтера (1820), историка медицины в России, диссертация И.Я. Лерхе «доказывает познания его в натуральной истории, обширную ученость» [2, с. 292]. И.Я. Лерхе был известен не только как врач, но и как ботаник. В «Очерке истории ботаники ...» (1837) Е.Р. Траутфеттер упоминает две рукописи И.Я. Лерхе, посвященные персидским и астраханским растениям: «*Flora persica, in confinibus maris caspii*» и «*Descriptione plantarum Astrachanensium*» [4, с. 35, 63, 68]. Позднее И.Я. Лерхе объединил эти описания под общим названием «*Descriptione Plantarum Astrachanensium et Persicarum*» («Описание растений Астрахани и Персии») [1, с. 269]. Эти работы получили одобрение знаменитого «короля ботаники» К. фон Линнея [1, с. 269, 471], но, насколько мне известно, они никогда не были опубликованы.

Следуя в составе армии П.П. Ласси, И.Я. Лерхе прошел в 1738-1739 гг. по землям будущей Новороссии следующими маршрутами (рис. 2).

1. Начало апреля – июль 1738 г. (все даты даны по старому стилю, как и в записях И.Я. Лерхе). Поход к Перекопу: Харьков – Изюм – Бахмут (Артемовск) – верховье р. Волчьей – р. Мокрые Ялы – верхнее течение р. Гайчур – р. Берда – р. Куцая Бердянка –

р. Кильтичия – р. Обиточная – р. Лозоватка – р. Корсак — р. Молочная – р. Ташенак –
р. Малый Утлюк – р. Большой Утлюк – Перекоп.

Рис. 1. Титульный лист «Истории жизни и путешествий ...»
Иоганна Якоба Лерхе, изданных в 1791 году
немецким географом А. Ф. Бюшингом в Галле (Германия)

2. Июль – сентябрь 1738 г. Возвращение от Перекопа: Перекоп – Черные Колодцы (южнее пос. Сивашское Новотроицкого района Херсонской области) – Алешкинские кучугуры – по левому берегу р. Днепр мимо Кизикирмена и Каменного Затона – вверх по р. Волчьей – Тор (Славянск).

3. Начало апреля – август 1739 г. Поход к Перекопу: Харьков – Изюм – Тор (Славянск) – р. Маячка – р. Сухой Торец – р. Казенный Торец – р. Осиковая – р. Волчья – р. Сухие Ялы – р. Мокрые Ялы – р. Вороная – р. Янчур – р. Гайчур – р. Жеребец – р. Конка – р. Чингул – р. Молочная – г. Каменная Могила – ретраншемент в низовьях Молочной у Овечьего Брода (близ современного с. Мордвиновка Мелитопольского района) – р. Ташенак – р. Малый Утлюк – р. Большой Утлюк – ретраншемент в низовьях р. Молочной – г. Корсак-Могила – р. Карачекрак – р. Днепр – вниз по левому берегу р. Днепр – р. Белозерка –

урочище Черная Долина (в 12-15 километрах к юго-востоку от с. Чернянка Каховского района Херсонской области) – Перекоп.

Рис. 2. Маршруты походов
военного врача Иоганна Якоба Лерхе с русской армией
П.П. Ласси по Северному Приазовью в 1738-1739 гг.:

- начало апреля – июль 1738 г., поход к Перекопу;
- июль – сентябрь 1738 г., возвращение от Перекопа;
- начало апреля – август 1739 г., поход к Перекопу;
- август – сентябрь 1739 г., возвращение от Перекопа.

4. Август – сентябрь 1739 г. Возвращение от Перекопа: Перекоп – р. Каланчак – Алешкинские кучугуры – р. Днепр – Кизикирмен – р. Рогачик – Каменный Затон – р. Карачекрак – р. Конка – р. Верхняя Терса – р. Волчья – р. Казенный Торец – Тор (Славянск) – Изюм.

По большей части эти маршруты проходили по территории Крымского ханства, ведущиеся военные действия и кочевая жизнь в палатке затрудняли для И.Я. Лерхе

естественно-научные изыскания. Много времени и сил отнимали у него обязанности военного врача: в этих походах количество больных было очень большим, оно в несколько раз превышало число раненых. В записях о природе И.Я. Лерхе опирается, в основном, на свои наблюдения и личный опыт, если сообщает что-то с чужих слов, то всегда считает необходимым отметить это и указать источник сведений. Точно так же он не считает зазорным признаться в незнании чего-либо или в своей неуверенности в точности сообщаемых сведений.

Ботаническая информация у И.Я. Лерхе не столь богата, как следовало бы ожидать с учетом его интереса к этой области естествознания. Очень часто он ограничивается общей характеристикой растительности: деревья, кустарники, травы.

В мае 1738 г. на пути к Перекопу И.Я. Лерхе отметил кустарники лишь на р. Сухие Ялы и в нижнем течении Берды [1, с. 120, 122], далее, до самого Перекопа, ни деревья, ни кустарники уже не встречались. На обратном пути в конце июля 1738 г. деревья и кустарники отмечены им на берегу Днепра у Кизикирмена и р. Белозерки [1, с. 139]. На следующий год в начале мая 1739 г. И.Я. Лерхе встретил деревья у впадения р. Сухие Ялы в Волчью [1, с. 156], на обратном пути он отметил деревья только в конце июля на берегу Днепра ниже Кизикирмена: «28 [июля] мы добрались до Днепра, совершив тяжелый поход через множество долин при сильной жаре. 30-го – разбили лагерь возле Днепра; [здесь открывался] прелестнейший вид на берег, острова и деревья» [1, с. 160]. Далее кустарники отмечены 12 сентября на р. Гайчур, а на р. Волчьей встретились на следующий день и деревья, но их скоро сменили кустарники: «Местность была приятной, было достаточно необходимой для нас древесины. 16-го [прошли] 21 версту вдоль Волчьей воды, где были исключительно терновые кусты» [1, с. 166]. 23 сентября на р. Кривой Торец армия, наконец, дошла до настоящего леса: «... до Кривого Торца, [пройдя] 30 верст, где был густой лес, который спасал нас от сильного холода» [1, с. 166].

Понятно, почему И.Я. Лерхе уделяет такое внимание деревьям, для армии это – дрова, драгоценное топливо, которого остро не хватало в степи. Проблема топлива в Северном Приазовье была кардинально решена лишь полтора века спустя, во второй половине XIX в., когда началось широкое использование в качестве топлива каменного угля Донбасса. Записи И.Я. Лерхе позволяют провести для того времени южную границу лесостепи в наших местах по течению р. Волчьей, южнее деревья встречаются лишь по берегам Днепра и Конки (лес Великого Луга).

Анализ текста позволяет составить перечень растений, упоминаемых в записях И. Я. Лерхе за 1738-1739 гг. (номера страниц указаны по «Истории жизни и путешествий ...» [1]): калийная солянка (с. 124); черный виноград, хмель, бузина, ясень, тополь, ива (с. 136, 139); дикий персик (бобовник) (с. 166), терновник (с. 166).

Калийная солянка достаточно обычна на солончаковых почвах Приазовья, это – солянка русская или курай (*Salsola kali* или *Salsola ruthenica*) из семейства амарантовых [5] (рис. 3). В июне 1738 г. И. Я. Лерхе отметил ее на берегах р. Молочной, он приводит забавный случай, связанный с этим растением: «В прошлом году она служила генералу Измайлову вместо салата, он велел ошпарить солянку горячей водой, затем полить уксусом, как маринуют каперсы, и ел ее с маслом и перцем» [1, с. 124].

В конце июля 1738 г., возвращаясь из похода к Перекопу, И.Я. Лерхе так описал растительность в районе Каменного Затона на левом берегу Днепра, у впадения р. Белозерки: «Местность превосходная и плодородная: по берегу растет много черного винограда, хмеля, бузины, а на Днепре – много ясеней, тополей и ив. Из последних [двух] я измерил тополь,

а)

б)

Рис. 3. Солянка русская или курай (*Salsola kali*, *Salsola ruthenica*) (а) и его осенне-зимняя форма «перекати поле» (б)

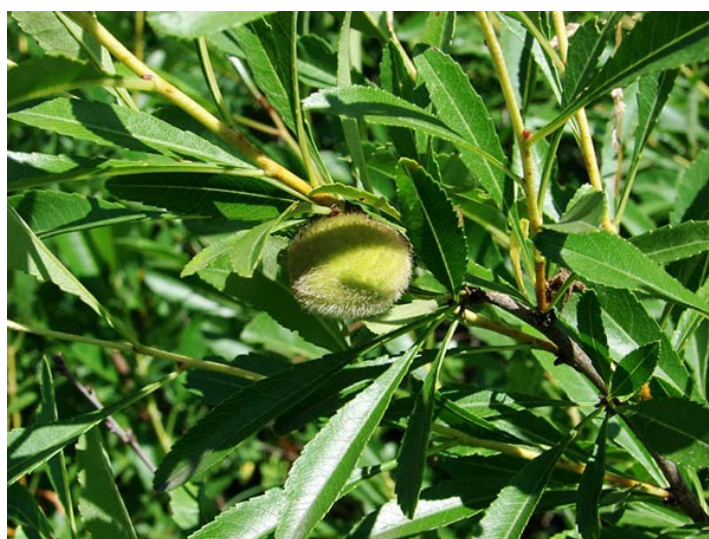
толщина которого составила 14 аршин или 32 фута» [1, с. 139]. Следует отметить, что виноград и хмель, скорее всего, были одичавшими культурными растениями.

В начале сентября 1739 г. в 30 верстах к востоку от Каменного Затона армия пересекала участок степи, пострадавший от пожара: «Здесь мы обнаружили выгоревшую степь, на дороге плоды диких персиков попадались так часто, что можно было бы скоро собрать чуть ли не мешок, хотя кожура и была сожжена, но косточки были пригодны, чтобы гнать из них водку» [1, с. 165-166]. Растение, которое И.Я. Лерхе назвал в записках диким персиком, это – бобовник, иначе миндаль низкий или миндаль степной (*Amygdalus nana*), очень декоративный кустарник семейства розоцветных (рис. 4). Цветки у него крупные ярко-розовые; цветёт ранней весной, одновременно с распусканием листьев. Плод – войлочномохнатая костянка со сжатой косточкой. В России встречается в лесостепной и степной зонах Европейской части и в Западной Сибири [6].

а)

б)

Рис. 4. Бобовник, миндаль низкий или миндаль степной (*Amygdalus nana*):
а) цветение бобовника; б) его плод

Из культурных растений И.Я. Лерхе упоминает о доставленных к армии из тогдашней Запорожской Сечи (с правого берега Днепра) арбузах, дынях, капусте, огурцах, свекле [1, с. 140, 160], запорожцы также привозили на продажу фрукты из своих садов [1, с. 165].

Сведения о животном мире Северного Приазовья в записях И.Я. Лерхе за 1738-1739 гг. гораздо более подробны, чем его ботаническая информация. Упоминаются следующие животные (номера страниц указаны по «Истории жизни и путешествий ...» [1]): дикая лошадь (тарпан) (с. 120); дикий кабан (с. 120, 139); дикая коза (косуля) (с. 139, 157); дикая овца (сайгак) (с. 157, 275); волк (с. 121, 139); лисица (с. 120-121, 139); бобр (с. 120); заяц (с. 120); сурок (байбак) (с. 128); суслик (с. 121, 128); тушканчик (с. 121); степной орел (с. 120, 159); тетерев (с. 120); куропатка (с. 120); речная рыба (с. 118, 120, 121-122, 139, 157); щука, карась, окунь (с. 120); рак (с. 118, 121, 157); тарантул (с. 139, 160).

В походе 1738 г. к Перекопу И.Я. Лерхе отмечает наличие южнее р. Волчьей дикого кабана, многочисленность лисицы и зайца, на которых охотятся любители из числа участников похода; он обращает внимание на огромное количество куропаток. Между реками Волчьей и Молочной, по его сообщению, особенно много характерных холмиков (сурчин) и нор волков, лис, тушканчиков и сусликов [1, с. 120-121]. В конце июня у Перекопа И.Я. Лерхе видел сусликов, спасающихся после проливных дождей из залитых водой нор. Он

пишет также о зимней охоте запорожских казаков на дикого кабана, косулю, волка и лисицу. Во второй половине июня 1739 г. на р. Молочной участники похода охотились на косулю [1, с. 128, 139, 157].

Дикий кабан, косуля, лисица, заяц-русак, и серая куропатка до настоящего времени обычны в Донецкой и Запорожской областях. Волк в этих местах стал редким еще в середине XX в., например, в заповеднике «Каменные Могилы» и его окрестностях (Розовский и Володарский районы) с 1987 г. периодически фиксируются всего 1-2 особи, а до этого их не видели там почти 25 лет [7, с. 67]. Большой тушканчик стал очень редок, а малый суслик, которого в XIX-XX вв. тысячами истребляли в Северном Приазовье как вредителя сельского хозяйства, встречается теперь в очень ограниченном количестве [7, с. 66].

И.Я. Лерхе пишет о большом количестве рыбы и крупных раков в реках Волчьей, Берде, Молочной [1, с. 118 -121, 157]. Среди своего снаряжения в походе он отмечает, кроме повозок и палаток, также рыболовную сеть, которая часто использовалась: «Во всех стоячих и проточных водоёмах водились рыба и раки, которых наши люди не ленились ловить» [1, с. 118]. Из конкретных видов рыб И.Я. Лерхе указывает весной 1738 г. для верхнего течения р. Волчьей щуку, окуня, карася [1, с. 120].

О некоторых животных И.Я. Лерхе пишет несколько более подробно.

В середине мая 1738 г. в верхнем течении р. Волчьей (ниже впадения в нее Сухих Ялов) его удивило большое количество бобров: «Здесь было много рыбы, а казаки ловили бобров, которых оказалось много в этих степных водах. Калмыки ели бобров» [1, с. 120]. Речной бобр (*Castor fiber*) (рис. 5) был обычен в XIV-XVII вв. на востоке Украины в бассейнах рек Днепр (куда входит и река Волчья с притоками), Северский Донец и Кальмиус. Промысел бобра был одним из прибыльных занятий, привлекавших поселенцев в эти места. Заселение края и интенсивная охота привела к его истреблению во второй половине – конце XVIII в. [8, с. 125-126; 9, с. 17; 10, с. 13].

Рис. 5. Речной бобр (*Castor fiber*)

15 мая 1738 г. во время привала на р. Волчьей И.Я. Лерхе записал: «Здесь водятся большие табуны диких лошадей: казаки привели генерал-фельдмаршалу [П.П. Ласси] 4 молодых жеребят, которых он отправил в Бахмут; все они были бледно-пепельного цвета» [1, с. 120]. Эта дикая лошадь – тарпан (*Equus ferus ferus*, *Equus gmelini*) (рис. 6), некогда широко распространенный в степях Северного Причерноморья, Приазовья, в междуречье Дона и Волги. Французский военный инженер Боплан, с начала 1630-х до 1648 г. находившийся на польско-литовской службе, пишет о тарпане: «... в пустынных полях близ порогов, по течению Днепра, <...> водятся <...> дикие лошади, живущие табунами в 50-60 голов, которые очень часто производили среди нас тревогу, так как издали мы принимали их за татар» [11, с. 313].

В 1768 г. С. Г. Гмелин наблюдал тарпана, составил его подробное описание и охотился на него в Воронежской губернии на правом берегу Дона в 45 верстах от города

Рис. 6. Тарпан (*Equus ferus ferus*, *Equus gmelini*)

Бобровска (сейчас это – Таловский район Воронежской области) [8, дополнение к с. 9]. К.И. Габлиц в описании фауны степей между Днестром и Перекопом упоминает о наличии тарпана, но уже в 1785 г. отмечает снижение его численности: «Дикие лошади находятся между Днестром и Перекопом, но не в таком уже множестве, как прежде, когда не было еще сколько проезду по оным местам» [12, с. 166-167].

По воспоминаниям старожилов Александровского уезда Екатеринославской губернии, записанным местным краеведом Я.П. Новицким в 1879 г., в последнее десятилетие XVIII в. тарпаны еще встречались по рекам Кобыльной, Гайчур и Янчур (система левых притоков Волчьей), где их ловили тамошние поселенцы-греки [13, с. 67-68]. Швейцарский путешественник Д. Шлаттер, изучавший ногайцев на реке Молочной в Таврической губернии в 1822-1828 гг., писал, что настоящих диких лошадей к тому времени там уже не осталось: «Совсем дикие кони, которые встречаются между Доном и Волгой, а особенно в Татарии, в Азии, именуемые тарпанами, в области ногайцев больше не показываются. Однако есть бесхозные лошади, которые вольны в степи, внешне они напоминают тарпанов и ведут от них свое происхождение» [14, с. 202]. Полное исчезновение тарпана в Екатеринославской губернии констатировано к середине XIX века [15, с. 90, 94], но оно произошло гораздо раньше. Немецкие колонисты, основавшие в 1823 г. на юге Запорожской и Донецкой областей первые поселения будущего Мариупольского колониетского округа, тарпана в тех местах уже не видели.

Последний вольный тарпан был убит в декабре 1879 г. в степи у села Агайманы (Ивановский район Херсонской области, в 35 км от Аскании-Нова). В неводе последний жеребец этого подвида умер в годы Гражданской войны в имении близ Миргорода в Полтавской губернии [16, с. 431].

18 июня 1739 г. И.Я. Лерхе пишет на р. Чингул (он называет эту речку истоком Молочной) о ловле «... диких овец» [1, с. 157]. Дикой или лесной овцой иностранцы, оставившие записки о России и Польше, именовали сайгака (*Saiga tatarica*) (рис. 7), традиция эта идет еще от С. Герберштейна: «В степях около Борисфена [Днепра], Танаиса [Дона] и Ра [Волги] есть лесная овца, которую поляки называют солгак, а москвиты – сейгак, величиной с молодого козла ...» [17, с. 168]. В Диком поле у порогов Днепра сайгаков встречал в первой половине XVII в. Г.Л. Боплан [11, с. 311-313], К. И. Габлиц в конце XVIII в. отмечает в степи между Днестром и Перекопом стада сайгаков, особенно многочисленные в зимнее время [12, с. 167]. К середине XIX в. сайгак в Екатеринославской губернии полностью исчез [15, с. 94], в настоящее время ближайшими местами его обитания остаются степи юго-востока Ростовской области и Калмыкии.

В конце июня 1738 г. в лагере у Перекопа И.Я. Лерхе пишет о своих наблюдениях после проливных дождей: «Большая вода выгнала сусликов, среди которых были похожие на

Рис. 7. Сайгак (*Saiga tatarica*)

ласок, которых русские называют сурками, с серыми пушистыми шкурками, настолько ручные, что с ними можно было играть; они были в руку длиной [1, с. 128]. Его сообщение о зимней охоте запорожцев на сурка [1, с. 139] явно ошибочно (сурки в это время находятся в норах в состоянии зимней спячки). Степной сурок или байбак (*Marmota bobak*) (рис. 8) раньше обитал во всех степях от Украины до Иртыша, но уже к середине XIX в. в Екатеринославской губернии он становится редкостью [15, с. 93], сейчас байбак сохранился лишь по заповедным клочкам целинной степи на востоке Украины и на Дону, в Среднем Поволжье и Южном Приуралье [18].

Во время привала на р. Волчьей в середине мая 1738 г. И.Я. Лерхе наблюдал степных орлов: «... большие орлы, свившие свои гнезда на холмах, и у них сейчас были птенцы, которым родители приносили зайцев и птиц, что мы видели воочию. Орлы откладывали от 2 до 3 яиц: в гнезде я нашел 2 птенца, из одного яйца вылупился третий; они жадно поедали все, что им давали» [1, с. 120]. Здесь явно речь идет о степном орле (*Aquila garax Temminck*) (рис. 9), ранее широко распространенном в степях Причерноморья и Приазовья, но сейчас практически исчезнувшем на юге Украины. Его характерной особенностью является гнездование на земле [19, с. 123-124].

Рис. 8. Степной сурок или байбак (*Marmota bobak*)

У реки Волчьей в середине мая 1738 г. И.Я. Лерхе отмечает множество тетеревов [1, с. 120]. Известно, что в степи и лесостепи Новороссии жил до середины XIX в. особый подви́д (или обособленная популяция) тетерева. А.И. Ригельман (1768 г.) среди птиц, обитающих в окрестностях крепости Св. Дмитрия Ростовского (современный Ростов-на-Дону),

Рис. 9. Степной орел (*Aquila garah* Temminck)

упоминает и тетерева [20, с. 36]. К 1850 г. тетерев в Екатеринославской губернии уже очень редок, несколько чаще встречается он лишь в лесах по Самаре и Днепру [15, с. 95]. Мелитопольский краевед П.К. Дзякович в своей книге, вышедшей в 1898 г., пишет о крайнем удивлении его отца, встретившего однажды в середине XIX в. пару тетеревов близ Днепровских плавней [26, с. 15-16]. К началу XX в. тетерев в степи и лесостепи Северного Причерноморья практически полностью исчез. Вот что написано по этому поводу в справочнике «Россия. Полное географическое описание нашего отечества ...» (1910): «Степная форма тетерева (*Tetvaio tetrix viridanus*), еще лет 50 назад бывшая широко распространенной в Новороссии, с распашкой степей окончательно из них исчезла» [21, с. 107].

Рис. 10. Тетерев (*Tetvaio tetrix*)

Особый интерес у И.Я. Лерхе, как у врача, вызвали тарантул и другие ядовитые пауки. В конце июля 1738 г. он писал: «Запорожские казаки предупредили генерал-

фельдмаршала, что между Кизикирменом и Каменным Затоном следует остерегаться тарантулов и ядовитых пауков, которые опасны для человека своими укусами в июне и июле. Почти в каждом полку за ночь пострадало от 2 до 6 человек. Они беспрестанно кричали от боли, теряли рассудок и речь, жалобно ворочались, температура была высокой. Укушенные люди опухали, особенно их лица, становились красно-синего цвета, а потом чернели, они умирали через 2-3 суток. Однако это коснулось лишь немногих: большинство [людей] осталось в живых. Им сразу же дали териак [опий], а также обмазали им [их тела], после этого уже через 4-8 суток они выздоровели. Здесь же я встречал крупных и мелких пауков, от красного, черного до коричневого цвета; и даже тех, что видел в Баку; я называл их тарантулами. Собравшись с духом, я взял с собой оттуда некоторых из них. Но кто мог сказать нам, были ли на самом деле ядовиты конкретно пауки этого рода, или все они были ядовиты? Не было возможности исследовать это, как следует» [1, с. 138-139]. В начале августа 1739 г. армия снова столкнулась в этих местах с ядовитыми пауками [1, с. 160-161].

Рис. 11. Тарантул южнорусский (*Lycosa singoriensis*)

И.Я. Лерхе неоднократно упоминает в своих записях о пауках-тарантулах, не подлежит сомнению, что описывает он тарантула южнорусского (*Lycosa singoriensis*) [22] или мизгиря (рис. 11). Этот крупный представитель семейства пауков-волков, несмотря на довольно устрашающий вид, для человека не опасен. Укус тарантула очень неприятен (по ощущениям его сравнивают с укусом шершня) [22], но обычно вызывает лишь местную отечность и покраснение. Если Лерхе лишь высказывает справедливые сомнения относительно смертельной опасности тарантула, то К.И. Габлиц в конце XVIII в. констатирует, что никакой опасности для местного населения тарантул не представляет [12, с. 197].

Рис. 12. Каракурт (*Latrodectus tredecimguttatus*)

Единственным по-настоящему опасным пауком в степях Северного Приазовья является каракурт (*Latrodectus tredecimguttatus*) [23], укус самки каракурта действительно может привести к смертельному исходу. Описанные И.Я. Лерхе симптомы, которые он фиксировал у пострадавших от укуса пауков, соответствуют симптоматике при отравлении ядом каракурта. Поэтому можно утверждать, что участники крымских походов страдали именно от укусов этого паука. До настоящего времени в Северном Приазовье, включая окрестности Мариуполя, ежегодно, почти каждое лето, в местных СМИ появляются сообщения (в июле 2012 г., в июне 2013 г.) о пострадавших от укуса каракурта [24, 25].

Таким образом, «История жизни и путешествий ...» И. Я. Лерхе является весьма ценным источником сведений о животном и растительном мире Северного Приазовья до его заселения и освоения в XVIII – XIX вв.

Список литературы

1. Lerche Johann Jacob ... Lebens- und Reise-Geschichte / von ihm selbst beschrieben, und mit Anm. u. Zusätzen hrsg. von D. A. F. Büsching. – Halle: Verlegt von Curts Witwe, 1791. – 488 S.
2. Рихтер, В. М. История медицины в России / В. М. Рихтер. – М.: Университетская типография, 1820. – Т. 3. – 694 с.
3. Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker. Bd. III. Haab – Lindsley. – Wien und Leipzig: Urban & Schwarzenberg, 1886. – 718 s.
4. Trautvetter, E. R. Grundriss einer Geschichte der Botanik in bezug auf Russland / E. R. Trautvetter. – St. Petersburg : Druck. der K. Akad. der Wiss., 1837. – 145 p.
5. Солянка [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/684>
6. Бобовник [Электронный ресурс]. http://enc-dic.com/enc_sovet/Bobovnik-112579.html
7. Сиренко, В.А. Фауна наземных позвоночных Украинского степного природного заповедника / В.А. Сиренко, В.В. Мартынов // Труды филиала Украинского степного природного заповедника «Каменные Могилы». – 1997, Вып. 1. – Киев: Фитосоциоцентр, 1998. – С. 63-82.
8. Багалей, Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д.И. Багалей. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1877. – 634 с.
9. Мавродин, В.В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.) / В.В. Мавродин. – С. – Петербург: Наука, 2002. – 416 с.
10. Рева, М.Л. Страницы Красной книги / М.Л. Рева, Л.И. Тараненко, Г.Н. Молодан и др. – Донецк: Донбасс, 1989. – 111 с.
11. Боплан, Г.Л. Описание Украины / Г.Л. Боплан. – М. : Древлехранилище, 2004. – 576 с.
12. Габлиц, К.И. Физическое описание Таврической области по её местоположению и по всем трём царствам природы / К.И. Габлиц. – Спб.: Тип. И. Вейтбрехта, 1785 г. – 198 с.
13. Новицкий, Я.П. Народная память о Запорожье. Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине. 1875-1905 г. / Я.П. Новицкий. – Рига: Спридитис, 1990. – 118 с. (репринтное издание).
14. Schlatter, D. Bruchstücke aus einigen Reisen nach dem südlichen Russland, in den Jahren 1822-1828 : mit besonderer Rücksicht auf die Nogayen-Tataren am Asowschen Meere / D. Schlatter. – St. Gallen : Huber und Comp., 1830. – 496 s.
15. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Екатеринославская губерния / Сост. В. Павлович. – С. Петербург: Типография департамента Генерального штаба, 1862. – 352 с.
16. Жизнь животных. Т. 6. Млекопитающие / Под ред. С.П. Наумова и А.П. Кузякина. – М.: Просвещение, 1971. – 691 с.
17. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.

18. Степной сурик или байбак (*Marmota bobak*) [Электронный ресурс].
<http://www.ecosystema.ru/08nature/mamm/103.htm>
19. Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1 / главная ред. коллегия: А. М. Бородин, А. Г. Банников, В. Е. Соколов и др. – М.: Лесная промышленность, 1984. – 392 с.
20. Ригельман, А.И. Ведомость и географическое описание крепости Св. Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненное по Указу Правительствующего Сената 1768 года /А.И. Ригельман. – Ростов на Дону: Ф.А.Р., 1915. – 55 с.
21. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 14. Новороссия и Крым / Сост. Б. Г. Карпов, П. А. Федулов, В. И. Каратыгин и др. — СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1910. — 983 с.
22. Тарантул южнорусский. [Электронный ресурс] <http://zoobot.ru/tarantul-lycosa>.
23. Паук каракурт и его смертельный «поцелуй» [Электронный ресурс].
<http://animalreader.ru/pauk-karakurt-i-ego-smertelnyiy-potseluy.html>.
24. В Мариуполе каракурт отправил старушку с огорода в реанимацию [Электронный ресурс] <http://www.0629.com.ua/news-21498.html>.
25. В Мариуполе пенсионера укусил каракурт [Электронный ресурс]
<http://www.0629.com.ua/news/329856>.
26. Дзякович, П.К. Очерк города Мелитополя и его уезда в географическом отношении / П.К. Дзякович. – Мелитополь: Типолитография Л.Л. Либермана, 1898. – 56 с.

Аннотация

Статья посвящена флоре и фауне Северного Приазовья во времена русско-турецкой войны 1735-1739 гг., описанным немецким военным врачом на русской службе, участником походов русской армии в Крым в 1738-1739 гг., Иоганном Якобом Лерхе. Его записки были изданы на немецком языке в 1791 году под названием «История жизни и путешествий ...». Разделы этой книги, посвященные Северному Приазовью, впервые переведены на русский язык. Констатируется научная ценность «Истории жизни и путешествий ...» как источника сведений о природе Северного Приазовья до его заселения и освоения в XVIII – XIX вв.

Ключевые слова:

Лерхе Иоганн Якоб, война с Турцией 1735-1739 гг., Северное Приазовье, растения, животные.

Summary

This article covers flora and fauna of the North Sea of Azov during Russian-Turkish war of 1735-1739 described by Johann Jacob Lerche, a German military doctor at Russian service, participant of Russian army campaigns in Crimea in 1738-1739. His notes were published in German in 1791 titled «Story of life and travels ...». Sections of this book devoted to the North Sea of Azov are translated into the Russian language for the first time. The scientific value of «Story of life and travelsl ...» as of a source of information about the nature of the North Sea of Azov before its settling and development in XVIII – XIX centuries is stated.

Keywords:

Lerche Johann Jacob, Russian-Turkish war of 1735-1739, North Sea of Azov, plants, animals.